

**Два облика Марокко в книге очерков Марка Твена
«Простаки за границей» и в повести «Том Сойер за границей».**

Марк Твен на протяжении всей своей жизни много путешествовал. Во время своих странствий он с большим интересом изучал жизнь далеких для американского континента народов. В данной работе мы обратились к посещению американским писателем Марокко, образ которого нашел отражение в его книге очерков «Простаки за границей» и в повести «Том Сойер за границей».

В этих книгах представлены два путешествия: одно реальное, совершенное Твеном в 1867 году в качестве специального корреспондента газеты «Альта Калифорния» (г. Сан-Франциско). После возвращения автор обработал свои путевые корреспонденции и в 1869 году выпустил первую большую книгу «Простаки за границей, или Путь паломников» (1869). Второе путешествие, приключившееся с героями повести «Том Сойер за границей» (1893) полностью является результатом вымысла писателя.

Одним из главных аспектов повествования Твена в данных произведениях является имагологический – автор книг показывает, как выглядит образ Марокко в глазах американцев, т. е. как проявляется феномен «чужой» культуры в авторском тексте. Такой подход обусловлен жанровой спецификой этих произведений – это сборник очерков путешествий и приключенческий роман.

Первая книга адресована взрослому американскому читателю, и задача автора очерков заключалась в том, чтобы развлечь невзыскательную аудиторию Запада США XIX века. Автор ведет повествование с двух точек зрения. Во-первых, это автор как реальное лицо, при этом становится понятно, что он – образованный человек, знаток истории мировой культуры. Во-вторых, Твен представляет и точку зрения на мир своих

соотечественников – простых американцев. Здесь Твен обращается к маске простака, который обо всем судит как практичный, не обремененный глубоким образованием человек, с точки зрения здравого смысла. Судить действительность устами простака, неискушенного человека – художественный прием, который был известен еще просветителям XVIII (Б. Франклин «Альманах бедного Ричарда»), позднее его использовали американские журналисты и писатели (Себа Смит, Артемус Уорд и др.). Твен с помощью этого приема смог выразить свои общественно-политические, философские и религиозные взгляды.

Итак, Марокко фактически становится первой страной, которую посещают американские паломники после пересечения Атлантического океана. Эта страна открывает для них новый «чужой» мир Старого Света. Твен от лица неискушенного американца выражает свое желание увидеть подлинную экзотику: «До сих пор мы встречали заграничных людей и заграничного вида предметы, но всегда вперемешку с предметами и людьми, которые были нам известны и прежде, и поэтому новизна обстановки во многом утрачивала свою прелесть. Мы жаждали чего-то вполне и совершенно заграничного – заграничного... внутри, снаружи и вокруг, чтобы ничто не разбавляло этой заграничности, ничто не напоминало о знакомых нам народах или странах земного шара» [1, с. 112].

На протяжении всей книги автор сравнивает свои живые, непосредственные впечатления от увиденных диковинок Старого Света с тем, как они были описаны в авторитетных путеводителях. Описание Марокко в «Простаках за границей», пожалуй, является единственным серьезным повествованием о «чужом» мире. Дальнейшие впечатления писателя о древностях Старого Света будут настолько разниться с общепринятыми представлениями о них, что все увиденное им будет подвергаться комическому осмеянию.

Сам автор в Предисловии откровенно говорит о том, что он не ставит своей задачей строго следовать традициям травелога, он пишет: «Я не

намерен оправдываться, если меня обвинят в отступлении от стиля, принятого для описаний путешествий, так как полагаю, что глядел на все беспристрастными глазами, и убежден, что во всяком случае писал честно» [1, с. 61]. Американцы посетили г. Танжер, который изумил их своим сказочным видом, Твен сравнивает атмосферу этого древнего города с духом «Тысячи и одной ночи». Все там показалось необычным для путешественников – белоснежные невысокие каменные дома, улочки, выложенные мозаикой, многообразие представителей различных народов и племен – бедуины, мавры, рифы, евреи, негры и др., которые выглядели словно сошедшими с картин, до того экзотичны были их одежды, оружие, манера поведения, образ жизни.

Твен искренне выражает восхищение американских путешественников перед историей Танжера, поскольку они не имели собственной древней истории. Он отмечает: «Танжер упоминается в истории на протяжении трех тысяч лет» [1, с. 115]. Автор очерков подает историю этого города на фоне древнегреческой мифологии. Он напоминает, что именно здесь, облаченный в львиную шкуру, высадился на берег Геракл. При описании приключений античных персонажей писатель использует стилевые традиции американского западного юмора. Именно в такой манере Твен продолжает повествование о Геракле: «На этих улицах он встретил Анития, местного царя, и разбил ему голову палицей, как это было принято между благородными джентельменами в те дни» [1, с. 115]. Твен преломляет личность Геракла к американским реалиям, что позволяет ему охарактеризовать античного героя как «предприимчивого и энергичного». Здесь, же в Танжере (который в те времена назывался Тингис) находился мифологический сад Гесперид (дочерей титана Атласа), знаменитый своими золотыми яблоками (у Твена - апельсинами).

Американский писатель замечает яркую контрастность жизни на Востоке, где рядом соседствуют: сильные страсти и жестокость, древнейшая культура и безграмотность населения, яркие убранства и убожество облика

нищих. Султана Марокко американский писатель характеризует как сущего деспота. Интересные замечания делает автор по поводу взаимоотношений султана с разбогатевшими марокканцами. Он пишет: «Постоянной системы налогового обложения не существует, но когда султану... нужны деньги, ... требуют их у какого-нибудь богача, и тому приходится либо выкладывать наличные, либо отправляться в тюрьму. Поэтому в Марокко не многие рискуют быть богатыми... Иногда кто-нибудь из тщеславия выставляет свое богатство на показ, но рано или поздно султан в чем-нибудь обвиняет его, - в чем именно, большого значения не имеет, - и конфискует его имущество» [1, с. 117].

Во второй раз к описанию Марокко Твен обращается в повести «Том Сойер за границей» (1892). Конечно, же, это произведение сознательно обращено к детской читательской аудитории. Писатель использует такие повествовательные приемы, как занимательность, приключения, быстрая смена событий, неожиданные повороты сюжета, юмор. В критике этот роман не принято относить к высоким художественным достижениям американского автора, многие известные исследователи творчества Твена обходят стороной это произведение (П.В. Балдицын и др.). Один из главных отечественных биографов Твена – М.О. Мендельсон в своей монографии 2005 года так характеризует это произведение: «... не очень-то оригинальное и едва ли по-настоящему интересное» [5, с. 172]. В другой работе 2005 года М.О. Мендельсон связывает обращение писателя к образам Тома и Гека с экономическими обстоятельствами жизни Твена – в этот период у писателя возникли финансовые трудности, а популярность его юных героев была столь велика, что «читатели с нетерпением ждали новых рассказов об этих любимых героях» [4, с. 189]. Однако здесь необходимо привести мнение Мендельсона, высказанное в 1964 году, когда он объяснял повторное обращение Твена к мотиву приключений своих знаменитых персонажей тем, что автор стремился «найти в современной Америке образцы высокого жизнеутверждения, моральной чистоты и человечности» [3, с. 329].

Повествование в книге «Том Сойер за границей» ведется от лица Гека, это позволяет автору передать взгляд на мир с точки зрения непосредственного, неискушенного, «естественного человека», которого воплощает Гек.

Твен в этой книге воспроизводит магистральный сюжет американской литературы – бегство от цивилизации к природе, противостояние героя с целым миром. Итак, в своем новом приключении известные нам герои – Том, Гек и Джим – на воздушном шаре попадают в пустыню Сахара. Конечно, напрямую Твен не говорит о том, что они в Марокко, поскольку по сюжету это не имеет особого значения, важно то, что они – в необыкновенном экзотическом месте. Благодаря подсказкам автора можно проследить их путь по географической карте, при этом становится понятно, что герои повести оказываются в Марокко. Отправившись из американского Сент-Луиса, который находится приблизительно по 36°, и, двигаясь на восток в направлении Европы по этой параллели, как раз можно попасть в Марокко. Кроме того, Марокко является первой страной пустыни Сахары со стороны Атлантического океана, куда как раз и попадают герои Твена.

Марокко предстает перед ними как сказочная страна, окутанная тайнами и загадками. Том говорит о том, что они попали в «Тысячу и одну ночь». Большой интерес этот край вызывает у Джима, поскольку он впервые видит землю, откуда были родом его предки. Путешественники открывают для себя природные и географические реалии Марокко – впервые они увидели перед собой огромные пространства песка. Первое существо, с которым сталкиваются американские путешественники – разъяренный лев, от которого они едва успели спастись.

Американским героям выпал случай наяву воплотить свои давние романтические мечты о благородных подвигах. Случилось это следующим образом: долгое время они летели над караваном, наблюдая и изучая случайно встреченных в пустыне необычных людей. Неожиданно из-за бархана на караван напали разбойники и похитили ребенка.

Путешественники на воздушном шаре спасли и вернули ребенка матери. Миссию передачи ребенка возложили на Джима, поскольку из всех путешественников он более всего оказался «свой» для местных жителей.

Неведомый новый мир африканской пустыни производит на путников и страшные впечатления, так, однажды они встречают полусасыпанный в песке погибший много лет назад караван, друзьям непонятно, что случилось с этими людьми. Ответ на эту страшную загадку они получают в конце своего путешествия, когда становятся свидетелями песчаной бури, безжалостно, в несколько минут похоронившей заживо целый караван.

Герои тяжело переживают гибель второго каравана, поскольку они успели подружиться с этими кочевниками. Гек вспоминает о них: «Да, это был замечательный и очень красивый караван... Мы еще в жизни не видывали таких ярких нарядов и таких благородных манер... Я теперь понял, что самый верный способ узнать, нравится тебе человек или нет, - это поехать с ним путешествовать... Чем больше мы с ними путешествовали, тем больше к ним привыкали, тем больше они нам нравились, и тем больше мы радовались, что их встретили... Когда они делали привал, мы тоже делали привал – в тысяче футов над ними. Когда они ели, мы ели тоже, и нам как то уютнее становилось в их обществе» [2, с. 292-295].

Твен акцентирует внимание на таких качествах своих американских героев, как любознательность, желание и способность познавать «чужих», умение дружить, сопереживать. Герои открыты миру, поскольку над ними не довлеют традиционные социальные предрассудки цивилизованного мира. Такими качествами автор наделяет именно персонажей-детей и Джима – все они воплощают тип «естественного человека».

Чудеса ожидают героев повести на каждом шагу – например, они сталкиваются с такими природными реалиями Марокко, как мираж. У путешественников закончились запасы пресной воды, их мучает жажда, и вместо оазиса, они несколько раз видят его призрак. У Тома, как у юного исследователя поначалу это явление вызывает восторг, а Гек и Джим

пугаются его словно привидения. Геку и, в особенности, Джиму присущи многочисленные поверья, которые были свойственны для необразованных американцев того времени.

В конце пути все страдания героев были вознаграждены и они достигли берегов прекрасного озера, где им удалось утолить жажду и поудить рыбу. Друзья решили задержаться здесь на три дня, причалив к вершине огромной пальмы. Из книги в книгу эти герои сохраняют такое свое качество как стремление к естественной жизни. Описание остановки героев на берегу африканского озера, и вызванных этим эмоций по духу напоминает описание времяпровождения Тома со своими друзьями на острове Джексона и плавание Гека и Джима на плоту, а также здесь возникает аллюзия к эпизоду книги Твена «Налегке» (1872), где он описывает свое счастливое времяпровождение на берегах озера Твхо.

В заключение можно сказать, что Твен в своих книгах по-разному создает облик Марокко. В первой книге «Простаки за границей» – это реалистическое описание впечатлений писателя, адресованное взрослой аудитории. С этой точки зрения Марокко – экзотическая для американца страна, с необычными традициями, внешним обликом людей, манерой их поведения, полная всевозможных контрастов. В повести «Том Сойер за границей» американский писатель обращается к читателям-детям, он не ставит себе цель правдоподобно описать конкретное географическое пространство. Здесь Марокко – условное место действия, сказочная страна, полная тайн и загадок.

Литература:

1. Твен М. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 1. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. – 639 с.
2. Твен М. Собрание сочинений в 12 томах. Т. 7. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. – 510 с.
3. Мендельсон М.О. Марк Твен. – Москва: Издательство ЦК ВЛКСМ «МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ», 1964.
4. Мендельсон М.О. Марк Твен. – М.: Издательство ИКАР, 2005. – 228 с.
5. Мендельсон М.О. Реализм Марка Твена. – М.: ИМЛИ РАН, 2005. – 348 с.